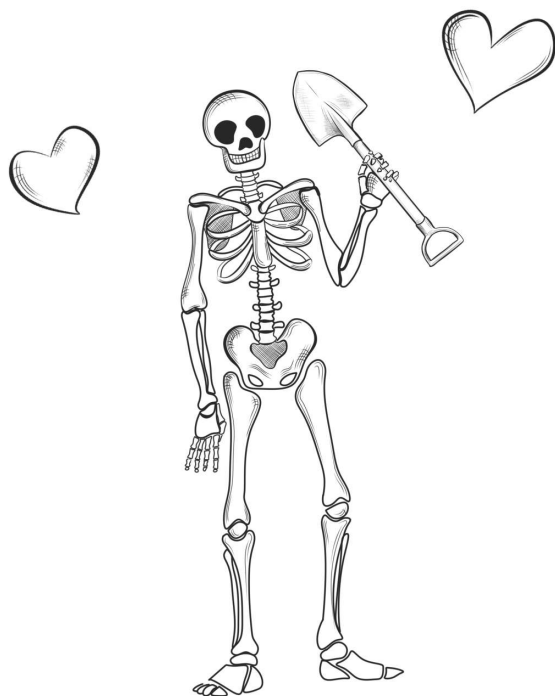

Юлия Созонова

Я ТЕБЯ ЗАКОЛЕБАЮ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С58

Созонова Ю.

С58 Я тебя заколебаю! / Ю. Созонова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 222 с.

Мы не понравились друг другу сразу.

Я не оценила его попытку познакомиться, он — мусорный мешок, свалившийся ему на голову. И всё было бы как в сказке, про двух соседей...

Если бы не ночь, лес, лопата и труп.

И жаль, что это был не труп моего соседа!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92308-3

© Юлия Созонова, текст, 2022
© Оксана Северная (SeverArt)
обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

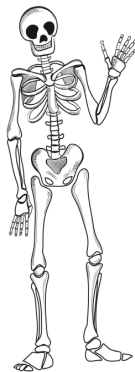
— Итак, гражданка Шолохова... — дежурный дознаватель ещё раз прочитал рапорт наряда патрульно-постовой службы и хмыкнул, насмешливо глядя на сидящую перед ним парочку. — Ну и что вы делали в лесопарке поздно ночью? И чем вам помешал гражданин Араньев?

Гражданин Араньев вопрос дознавателя встретил тихим, довольным смешком. Сверкнув фирменной улыбкой, он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, искоса глянув на сидящую рядом соседку.

Гражданка Шолохова на эту пантомиму только скривилась и наградила «эту рельсу говорящую» (дословная цитата из рапорта наряда) испепеляющим взглядом. После чего пожала плечами, уставившись на собственные руки с таким видом, словно ничего интереснее в жизни не видела.

— Хорошо, — капитан полиции, Александр Юриевич Рзаев показательно вдохнул и снова взял в руки рапорт. И принялся зачитывать его вслух, с выражением и многозначительными паузами. — Значит так... Нарядом ППС в составе... Это мы опустим, дальше... А, вот. При патрулировании лесопарковой зоны в районе пересечения улицы Строителей и улицы Уральской нами была задержана гражданка Шолохова при попытке нанести тяжкие телесные повреждения гражданину Араньеву. Орудием преступления была лопатка, предположительно сапёрная. Также у задержанной обнаружен чёрный

полиэтиленовый пакет с неизвестным содержимым, предъявить которое к осмотру гражданка Шолохова отказалась. Вследствие чего была направлена в ближайшее отделение полиции для дальнейших разбирательств. Гражданин Араньев от госпитализации отказался и вызвался сопровождать гражданку Шолохову, — тихо кашлянув, Рзаев отложил рапорт в сторону и, вновь посмотрев на задержанных, вежливо поинтересовался. — Всё верно?

Шолохова голову так и не подняла, продолжая чересчур внимательно разглядывать собственные руки, иногда ковыряя дырку на джинсах, на коленке. Но головой кивнула, соглашаясь со всем, что озвучил дознаватель. А вот Араньев...

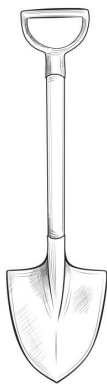
Гражданин Араньев язык за зубами держать не умел от слова «совсем». И, широко улыбнувшись (хотя куда уж шире?), выдал, обнимая девушку за плечи:

— Товарищ капитан, ну я вас умоляю! Тяжкие телесные, орудие преступления... Да мы с женой всего лишь смотрели, куда можно высадить берёзку. Сегодня годовщина начала нашей семейной жизни, хотелось как-то увековечить это событие.

— Араньев... — тихо, но очень вдохновенно выдала Шолохова, стиснув пальцы так, что побелели костяшки. — Если тебе так хочется что-то увековечить... Советую задуматься о памятнике. Очень советую задуматься!

— Кхм, — кашлянув, Араньев покосился на девушку, но обнимать не перестал. Хотя и поинтересовался громким шёпотом у дознавателя. — А лопату у неё точно отобрали?

— Да, — недоумённо моргнув, откликнулся Рзаев. Подумал и добавил, с любопытством изучая вновь замолчавшую девушку. — Как и пакет с неизвестным содержимым. Кстати, что вы там прятали, гражданка Шолохова? Наркотики, золото, оружие?

— Труп, — мрачно откликнулась та, наконец-то подняв голову. Смерив дознавателя нечитаемым взглядом, она дёрнула плечом пытаясь скинуть чужие загребушие лапы.

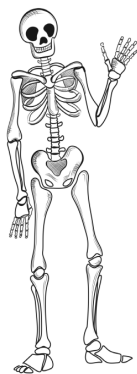
Лапы скидываться отказывались. Наоборот, почуяв сопротивление жертвы собственного, непередаваемого обаяния, Араньев только крепче сжал объятия, притягивая девчонку поближе к себе. И чем больше та упиралась, пихая его локтем в бок и пиная по ноге, тем довольнее улыбался парень.

На взгляд нормального человека это попахивало ярым, махровым мазохизмом. На взгляд самого Вениамина это было забавно. А что думала гражданка Шолохова, так и осталось тайной, покрытой мраком. Потому что...

Ну потому, что вставить хоть слово ей не давала широкая мужская ладонь, вовремя заткнувшая открывшую было рот девушку. И никакие попытки испепелить взглядом мерзавца на Араньева не подействовали. Невинно похлопав глазами, он хохотнул, уточнив:

— Понимаете, товарищ капитан... Тут такое дело. Нам моя любимая тёща хомячка подарила. Сказала, что в доме должна быть хоть какая-то живность, а не одни кактусы. Не пустыня ж... Вот. А хомячок стащил где-то гайку, крупную такую. Грамм триста в ней было, если не больше. За щёку засунул, падла... В смысле, несчастный погибший, да. Ну и учесал на балкон. А балкон у нас, товарищ капитан не застеклен... И кто бы мог подумать, что хомячок решит полюбоваться на наш двор? И гайка его перевесит? Вот уж действительно, стечение обстоятельств! Айш! Ксю, ты чего кусаешься?!

— Товарищ капитан, — наконец, вырвавшись из крепких объятий, Шолохова отодвинулась вместе со стулом в сторону. И совершенно серьёзным тоном попросила, подозрительно поглядывая на своего «супруга». — Посадите меня на пятнадцать суток, а?

— Эм... — дознаватель от такой постановки вопроса чуть-чуть растерялся. Но сумев взять себя в руки, заинтересованно вскинул бровь. — И за что же мне вас посадить, гражданка Шолохова? Вы же вроде как... Невиновны. Или я что-то путаю?

— Да хоть за нарушение общественного правопорядка, — девушка сдула с носа прядь тёмных волос и ткнула пальцем в сторону Араньева. — Потому что если вы меня не посадите... Ей-богу, я его действительно убью!

На пару минут в кабинете воцарилась удивлённая тишина, нарушаемая лишь суетой в коридоре за закрытой дверью. А потом Вениамин умильно вздохнул и поинтересовался у дознавателя, прижав руки к груди:

— Правда, она лапушка?

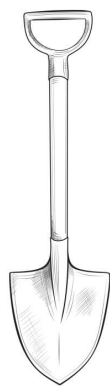
— Ах ты...

От новых телесных повреждений Араньева спасло только чудо. В лице доблестного стража правопорядка, капитана полиции Рзаева Александра Юриевича. Который успел не только вскочить, но и перехватить девушку до того, как она приложила этого балабола громоздким дыроколом советских времён, так неосмотрительно оставленным на краю стола дознавателя.

— Дежурный! — гаркнул Рзаев, не без труда удерживая гражданку Шолохову от нарушений сразу нескольких пунктов Уголовного кодекса Российской Федерации. — Да мать вашу... Дежурный! Где тебя носит, Хомов?!

— Я здесь! — дверь распахнулась, с грохотом врезавшись в стену, и на пороге кабинета появился пухлый сержант, с надкусанным бутербродом в одной руке и литровой кружкой чая в другой. — Что? Где? Когда?!

— Хомов, что ж ты... — начал, было, дознаватель. Остановился, вдохнул, выдохнул. И вытащив из цепких пальцев девушки орудие возмездия, подтолкнул её к дверям. — В камеру её, пусть посидит, подумает. И...

Громко заурчавший живот заставил смутиться и саму Шолохову, и присутствующих здесь мужчин. А Хомов ещё и бутерброд с одуряющее пахнущей сырокопчёной колбасой за спину спрятал, выставив кружку с чаем как своеобразный щит перед собой.

— Хоть чаем её напои. Чай-то у тебя есть, Хомов? Про совесть и стыренные бутерброды я благополучно молчу, — подтолкнув насупившуюся гражданку Шолохову поближе к сержанту, Рзаев одёрнул китель. И нахмурился, смерив застывшего на пороге товарища по службе подозрительным взглядом. — Хомов? Чего стоим? Кого ждём?

— А, ща! — засунув в рот остатки бутерброда, толстяк подхватил девушку под руку и потащил за собою, на ходу бурча что-то себе под нос о всемирной несправедливости и чёртовых, глазастых товарищах.

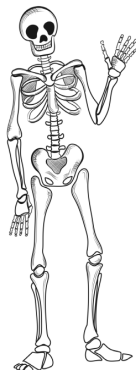
За которых приходится все делать ему, бедному сержанту Хомову. А он всего лишь сержант! И вообще...

Что там вообще, капитан уже не слушал, захлопнув дверь и потеряв переносицу. После чего обернулся, засунув руки в карманы форменных брюк. И насмешливо вскинул бровь:

— Ну и как это понимать... Гражданин Араньев?

— Тьфу на тебя, — легко и непринуждённо откликнулся этот самый гражданин, вольготно раскинувшись на стуле и заложив руки за голову. Солнечно улыбнувшись, он добродушно протянул. — Я ж чуть дар речи не потерял, когда тебя в этом кабинете увидел. Не, я в курсе, что ты перевёлся и всё-такое... Но дознаватель? В районном отделе полиции? Рзаев, куда ты засунул свои амбиции, а я пропустил этот эпичный момент?

— И я тебя рад видеть, ага, — хмыкнув в ответ на такую проникновенную речь, Сашка Рзаев, взлохматил коротко остриженные волосы на затылке. И, притянув стул поближе, уселся на него, опершись локтями на высокую

спинку. — Как жена, дети? Да всё отлично. Как сам? Работаю помаленьку. Вот так, Веник, к твоему сведению, надо приветствовать старых друзей.

Тихо фыркнув, Араньев всё же не выдержал и расхохотался, хлопнув его по плечу:

— Я тоже рад тебя видеть, без шуток. И даже выпишу именную благодарность от себя лично и всей моей семьи за спасение моей головы, ага. Дважды за одну ночь — это сильно.

— Мне надо уточнять, куда стоит засунуть эту благодарность? — Сашка притворно нахмурился, пытаясь стереть эту вечную, раздражающую всех и вся, ухмылку с лица товарища.

— Я догадываюсь, — Вениамин поднял руки, признавая поражение. И тут же, без перехода проговорил. — Ну? Дело можно считать закрытым, и мы с моей «жёнущкой» можем идти домой?

— С одним условием, — чуть подумав, Рзаев согласно кивнул головой. В конце концов, Араньева он знал достаточно, чтобы периодически испытывать желание прикопать неугомонную двухметровую тушу под ближайшим деревом. И девушку понимал, очень даже понимал. Но...

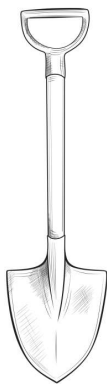
Любопытство ж не порок, верно?

— Это, с которым ещё?

— Хочу знать ответ на один, единственный вопрос. Вы что... Действительно труп закапывали там, в лесопарке?

С минуты Араньев тупо пялился на него откровенно удивлённым взглядом. Даже не моргал почти, честное слово. А когда отмер, откинулся голову назад и заржал. Самым натуральным образом, хлопая себя по колену и вытирая выступившие на глаза слёзы. И только отсмеявшись, ляпнул:

— Вот не поверишь... Реально труп. Жертва насильственных действий организованной группы лиц.

Состоящей из граждан исключительно несовершеннолетнего возраста...

К чести капитана полиции, товарища Рзаева, от этого заявления на его лице не дрогнул ни один мускул. Зато сразу вспомнились все статьи родного уголовного кодекса, включавшие в себя санкции за соучастие в преступлении, соучастие в сокрытии преступления и использование служебного положения в корыстных целях, да.

А ещё почему-то вспомнилось, что собственный начальник угрожал внезапными проверками из УСБ, лютовавшего на фоне обострившихся случаев взяточничества на рабочем месте в доблестных рядах правоохранительных органов. И вот как это всё совместить с дружескими отношениями, попутно отмазав собственного товарища от потенциального срока за непреднамеренное убийство, Александр Юриевич не представлял.

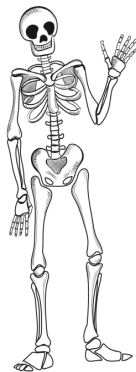
Хотя и очень старался.

«Задержанный» же с любопытством следил за тем, как меняется выражение лица товарища. Чтобы спустя пару минут, хлопнув парня по плечу, хмыкнуть:

— Расслабь булки, Сань. И прекрати шуршать страницами небезызвестного УК РФ, а? Ей-богу, он дома до печёнок достал, тут его ещё вспоминать. И да. Это был труп. Но не человека, а...

Громогласный, женский визг на всё отделение сработал не хуже пожарной сигнализации. Во всяком случае, подскочили от неожиданности оба: и Вениамин, чудом не грохнувшийся на пол вместе со стулом, и капитан Рзаев, умудрившийся не только подпрыгнуть, но и вытащить табельное оружие из кобуры. А в следующий миг дверь кабинета открылась с пинка, и туда, прямо в крепкие объятия бедного дознавателя влетела доблестная сотрудница этого же отдела полиции, Маринка Сойкина.

Чтобы повиснув на шее сослуживца, истошно завопить:

— Там... Там...

— Да что там-то?! — не выдержав, рывкнул Рзаев, пытаясь отцепить от себя пальцы с ярко-алым маникюром.

— Там мышь! В пакете! Я пакет открыла, чтоб визуальный осмотр содержимого провести, а она... Она как прыгнет! И...

Что там «и» выяснить не удалось. В небольшом (если так можно выразиться) отделении полиции начался форменный бардак. Кто-то бегал со шваброй, кто-то стоял на столе, а кто-то горячо уверял, что крыса не одна, их тут целая банда! Даже товарищ полковник, выглянувший из своего кабинета, не смог ничего изменить.

Оценив ситуацию, он предпочёл вернуться на своё рабочее место. Тем более, что запасы кофе и коньяка позволяли, ага. Вениамин же...

А что Вениамин? Получив от раздражённого друга приказ «Убираться к чёртовой бабушке, вместе с соучастницей!», он тут же приступил к его непосредственному исполнению. И даже попытка Шолоховой вцепиться во все, что попадётся на пути и остаться в камере, его не остановила.

Наоборот, закинув активно сопротивляющуюся девушку на плечо, Араньев с гордым видом победителя вынес её из отделения полиции. И на ноги поставил, только оказавшись на крыльце, подальше от сотрудников отдела, поближе к свободе, так сказать.

Воцарившееся между ним и Шолоховой молчание можно было бы назвать благостным. Правда, недолгим. Ещё раз оглядев свою вредную, противную, очаровательную...

Поймав себя на этой мысли, парень ужаснулся. Потом задумался. Потом снова ужаснулся. Но всё же озвучил вслух не дававшее ему покоя предложение:

— Ну что, Ксения... Мир?

— Мир? — после небольшой паузы, переспросила соседка, гневно сощурившись и скрестив руки на груди. — Мир?! Ну уж нет, Араньев. Это война!

